

Священник Александр МОРОЗОВ

Патриарх Тихон в истории московского храма Спаса Преображения на Большой Спасской улице (1917–1925 годы)

Храм Преображения Господня, что в Спасской

Каменный храм Преображения Господня, что в Спасской слободе на Большой Спасской улице, 15, в городе Москве, существовал с 1698 по 1937 год¹. Как и многие храмы Первопрестольной, не пережившие годы лихолетья первых десятилетий советского времени, Спасский храм оставил особую память о своих служителях, их вере и преданности Матери Церкви, Патриарху Тихону, запечатленной даже *до крови* (Евр. 12, 4).

Обладавшая огромным приходом, простиравшимся от 1-й Мещанской улицы до Красных ворот и от Садового кольца до Каланчевского поля, церковь Спаса в Спасской была до революции одной из самых богатых в Москве¹. Красивый купол и высокая колокольня ее просматривались с дальних точек как со стороны Домниковки, Орликова переулка и Каланчевки, так и с путей Николаевской железной дороги и Переяславской слободы³.

Благодаря близкому расположению с Троицкой слободой и Троицким подворьем прихожане Спасской слободы находились в непосредственном соседстве с митрополичьими

палатами Троицкого подворья — местом проживания Патриарха Тихона до его переезда в Донской монастырь в мае 1922 года под давлением обновленцев⁴.

*Преподобный
Алексий
Зосимовский
(† 1928)*

Старец Алексий Зосимовский

Во время проведения Всероссийского Поместного Собора с 10 (23) ноября 1917 года по 21 апреля 1918 года в доме 15 в Докучаеве переулке, напротив церкви Спаса Преображения в Спасской⁵, у своего сына М. Ф. Соловьева проживал схииеромонах Алексий Зосимовский, избранный членом Собора. Старец Алексий молился и служил в Спасской церкви.

Именно старцу Алексию на заседании Собора 5 (18) ноября было доверено вынуть жребий⁶, решивший избрание на патриаршество одного из трех кандидатов — митрополита Московского и Коломенского Тихона (Беллавина).

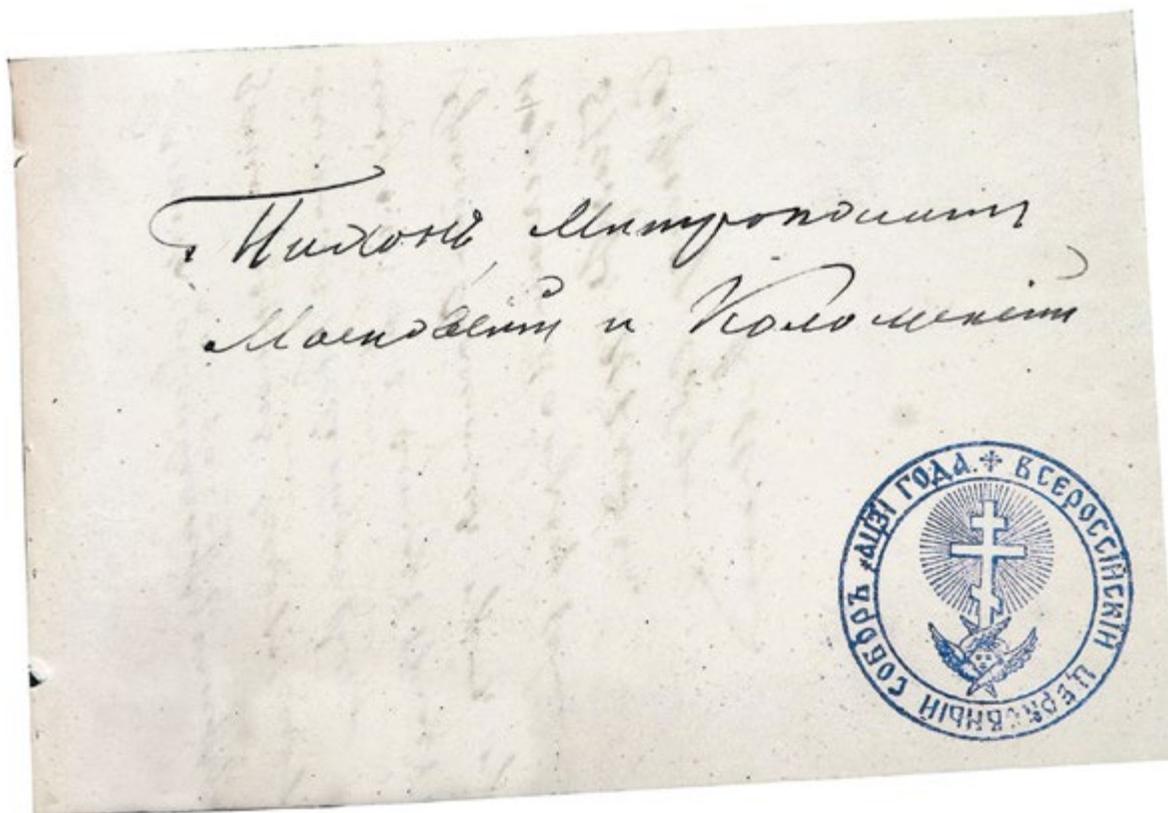
Святейший Патриарх Тихон и приход храма Спаса в Спасской

Жизнь прихода храма Спаса Преображения на Большой Спасской улице в период начала гонок на Церковь предстает из сохранившихся документов.

За время своего Первосвященнического служения (5 (18) ноября 1917 — 25 марта (7 апреля) 1925 года) Патриарх Тихон девять раз совершал службы в храме Спаса Преображения на Большой Спасской: семь раз Литургию и два раза всенощное бдение, в том числе в начале 1922 года, в 1923 году и последний раз 19 августа 1924 года⁷.

Жизнь прихода церкви Спаса на Спасской в послереволюционные годы оставалась активной. На праздник Преображения Господня в 1919 году в этом храме, как и в 1918 году, совершил Литургию Патриарх Тихон. В 1920 году приход также пригласил на этот праздник Патриарха. Современник событий тех лет москвич Н. П. Окунев, живший недалеко от Спасского храма, в Просвирина переулке на Сретенке, и посещавший многие окрестные храмы, записал 15 августа 1920 года в своем дневнике: «Вчера узнал, что прихожане церкви Спаса на Спасской приглашали для торжественного служения в Преображение Господне Патриарха, но тому этого не разрешила советская власть.

*Церковь Спаса
Преображения.
1888. Из кн.:
Москва. Виды
некоторых
городских
местностей,
храмов
и примечательных
зданий
и сооружений.
Приложение 2 /
под ред.
Н. А. Найденова.
М., 1891. Л. 25*

Листок с именем претендента на Патриарший Престол, вынутый в качестве жребия. Надпись: Тихон Митрополит Московский и Коломенский. Печать. Всероссийский церковный собор. 1917 год. ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 270 (вверху)

Настоятель (с 1902 по 1919 год) храма Спаса Нерукотворного Образа, что на Убогих домах, священник Александр Пятикрестовский (1870–1938) (внизу)

Тогда подали прошение в ЧК с подписями более 1000 человек, и та не разрешила»⁸.

Следует отметить, что летом 1920 года в Москве шло следствие по «процессу виленских угодников» и в конце июля к нему был привлечен Патриарх Тихон. В постановлении суда от 22 июля Патриарх был назван главным виновником. Выезжать на богослужения в московские церкви ему запретили.

«Процесс виленских угодников» — показательное судебное разбирательство, которое советские власти устроили в июле 1920 года.

Суть процесса: суд пытался доказать неправомочность церковной канонизации виленских мучеников Антония, Иоанна и Евстафия. Акт вскрытия раки, составленный в Донском монастыре, был признан подложным.

Несмотря на протесты Патриарха Тихона, суд постановил передать мощи в Московский музей атеистической пропаганды, а брошюры с житиями уничтожить. Патриарх Тихон обратился с письмом к председателю ВЦИК М. И. Калинину, объясняя, что мощи «не составляют собственности РСФСР, а принадлежат Церкви, находящейся в Литовском государстве, и подлежат возврату в Вильну».

Только по ходатайству Патриарха Алексия I в июле 1946 года мощи были переданы в распоря-

жение Патриархии и 26 июля доставлены самолетом в Вильнюс.

В дневнике Окунева не раз отмечено бедственное положение московских церквей в послереволюционные годы: молящихся единицы, топить нет возможности, народ собирается только на торжественные богослужения в больших храмах, где служат архиереи и поют известные хоры⁹. В этой обстановке церковь Спаса на Спасской выглядит исключением. Приход оставался живым и действующим. В архивах Москвы сохранились документы 1926 и 1929 годов, свидетельствующие о более чем полутысяче активных прихожан на Спасской.

Настоятель храма протоиерей Александр Пятикрестовский

В 1918 году скончался настоятель Спасского храма протоиерей Григорий Орлов¹⁰, и в 1919 году приход возглавил священник Александр Пятикрестовский, выпускник Московских духовных семинарии и академии.

Отец Александр был приверженцем Патриарха Тихона, возведшего его в сан протоиерея и давшего ему право ношения митры в 1922 году¹¹.

В этот период в храме на Спасской служили протоиерей Николай Заозерский, священник Николай Покровский, диаконы Иоанн Преображенский и Михаил Толузаков.

С самого начала своего настоятельства протоиерей Александр сплотил вокруг себя множество искренне верующих людей. При храме образовалось сестричество из монахинь. Как духовный пастырь, он призывал прихожан к частому причащению, проводил общую исповедь и массовое соборование. Глубоко почитая святого праведного Иоанна Кронштадтского, настоятель в дни его памяти совершал торжественные богослужения. Позднее, на следствии, протоиерей Александр скажет, что, «произнося при поминании "отца нашего", я подчеркивал его значение перед верующими как пастыря праведной жизни, имеющего всероссийское значение»¹².

Столь ревностное служение настоятеля и активная его приходская деятельность стали причиной доносов на него и старосту храма Михаила Желтова, а затем и их ареста в январе 1935 года по обвинению в антисоветской де-

ятельности. За полгода до ареста протоиерей Александр был почислен за штат и переехал вместе с супругой Александрой Ивановной с Большой Спасской улицы Москвы в Подмосковье в поселок Ленино.

Двадцать седьмого июля 1934 года Спасский храм передали обновленцам¹³. Весь причт и община Спасского храма перешли в храм святых мучеников Адриана и Наталии на 1-й Мещанской улице.

Следствие обвинило протоиерея Александра и старосту Михаила в «антисоветской и контрреволюционной агитации», а также в том, что «распространяли провокационные слухи о якобы проводимых советской властью гонениях на религию и верующих — они, являясь последователями и приверженцами Ивана Кронштадтского, известного ярого монархиста и черносотенца, повседневно проводили работу среди верующих, обрабатывая их в духе "Иоаннитизма"»¹⁴.

*Протоиерей
Валентин
Свенцицкий*

Особое Совещание при НКВД СССР 26 марта 1935 года вынесло протоиерею Александру Михайловичу Пятикрестовскому приговор — пять лет ссылки в Красноярский край¹⁵, где через три года по сфальсифицированному делу он был расстрелян 25 мая 1938 года¹⁶.

Служение протоиерея Александра Пятикрестовского настоятелем Спасо-Преображенского храма на Спасской раскрывает неизвестную ранее страницу в церковной истории Москвы послереволюционных, двадцатых и тридцатых годов XX века, связанную со временем служения Святейшего Патриарха Тихона.

В 1937 году храм Преображения Господня на Большой Спасской улице был разрушен, и на его месте выстроено типовое школьное здание, которое в советские годы занимали разные учреждения Москвы.

Протоиерей Валентин Свенцицкий в Спасском храме

Протоиерей Валентин Свенцицкий¹⁷ в 1920–1922 годах служил, проповедовал и вел вечерние беседы в Спасском храме на Спасской, живя у родных рядом с храмом в Докучаеве переулке. Он был другом настоятеля храма протоиерея Александра Пятикрестовского.

Валентин Павлович Свенцицкий — автор известных произведений «Диалоги», «Граждане неба», «Монастырь в миру» и других, писатель, поэт и философ, известный крайней строгостью позиций в отношении чистоты Церкви¹⁸. Он часто сослужил Патриарху Тихону, которого очень почитал и любил. Патриарх Тихон весьма уважительно относился к протоиерею Валентину, считая его «совестью Российской Церкви»¹⁹.

В феврале 1922 года благочинный протоиерей Василий Вишняков в донесении архиепископу Крутицкому Никандру особо отметил, что в приходе Спаса в Спасской «дело поставлено хорошо. Кроме богослужебных проповедей, ведутся беседы настоятелем храма и отцом Валентином Свенцицким. Детей организовал отец Н. Покровский, и еженедельно для них совершается детский молебен с [неразборчиво]. Приходской совет собирается еженедельно и деятельно помогает настоятелю в его просветительской деятельности»²⁰.

Противостояние служителей Спасского храма обновленцам

Зимой 1923 года обновленцы начали открытую борьбу за московские храмы. В феврале обновленческое Московское Епархиальное Управление (МЕУ) издало указ (с пометой: Москва, Самотека, Троицкое подворье) о роспуске с 1 марта приходских советов и организации новых советов, признающих Высшее Церковное Управление (ВЦУ) и МЕУ применительно к положениям указа о созыве поместного собора (обновленческий лжесобор)²¹.

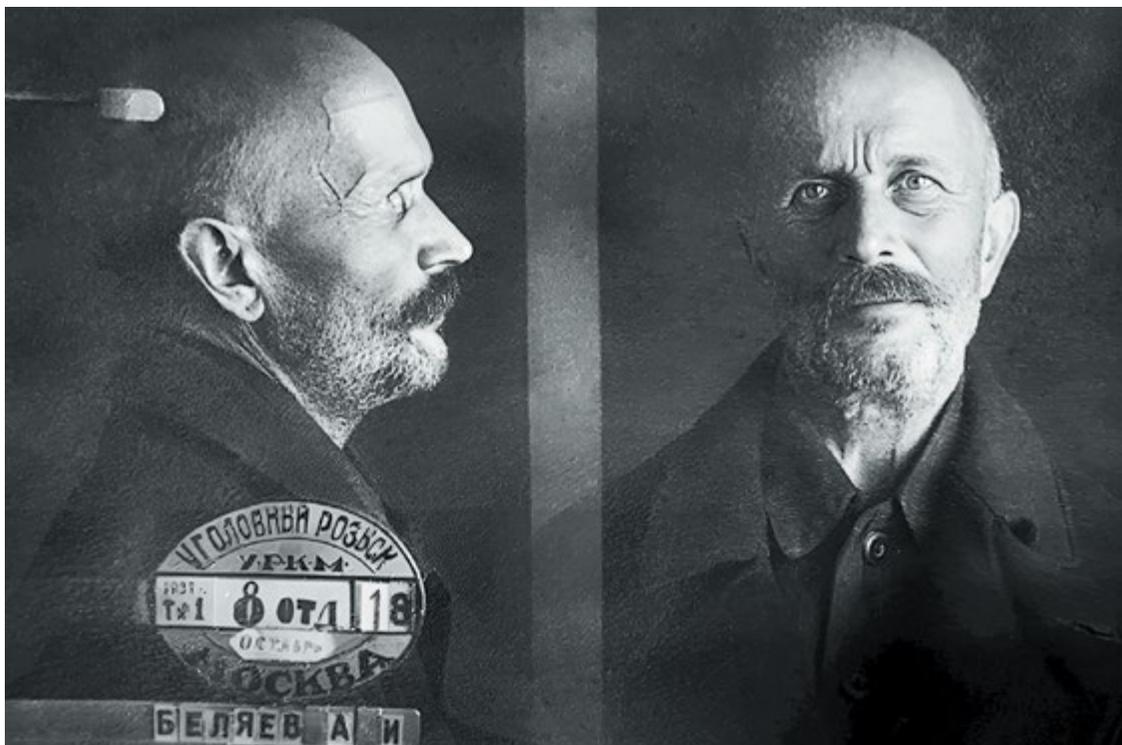
Новые приходские советы должны были избрать выборщиков на благочинническое собрание для выбора участников собора. Сохранился протокол собрания 25 марта 1923 года немногих прихожан Спасской церкви (всего 20 человек), признавших распоряжения МЕУ. Председательствовал священник Николай Покровский, и выборщиками были избраны три мирянина. Настоятель протоиерей Александр и клирик храма протоиерей Николай Заозерский на собрании не присутствовали²².

Против поминовения Патриарха Тихона обновленцы начали борьбу еще в конце 1922 года. Согласно циркуляру МЕУ, поминовение Патриарха во всех храмах Российской Церкви запрещалось, а нарушение считалось актом контрреволюционным²³.

С 1923 года МЕУ начало внедрять своих ставленников в храмы 4-го отделения Сретенского сорока, в том числе для того, чтобы под угрозой уголовного наказания (Уголовный кодекс, ст. 68) бороться с поминовением за богослужениями «бывшего», как обновленцы утверждали после своего лжесобора 1923 года, Патриарха Тихона²⁴.

Постановлением МЕУ от 18 мая 1923 года в храм на Спасской был назначен на специально введенную должность (третьего священника) протоиерей Вячеслав Немов (видный деятель обновленчества)²⁵. Он не смог повлиять на «тихоновскую» ориентацию причта и прихожан храма, и сразу после освобождения из тюрьмы Патриарх Тихон был приглашен приходским советом в Спасский храм.

Освобождение Патриарха из-под стражи 27 июня 1923 года было встречено москвичами с ликованием.

Староста (1919–1932) храма Спаса Преображения на Большой Спасской ул., 15, генерал-майор Александр Иванович Беляев. Фото из следственного дела. ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 20685

Обновленческое руководство МЕУ отреагировало на это через два дня, выпустив циркуляр Совета от 29 июня 1923 года за № 79, определение «Св. Собора» 1923 года о том, что с «мирянином Василием Беллавиным, лишенным священного сана и монашества, никакое совершение Богослужения недопустимо». За нарушение постановления полагалась ответственность как «явных церковных контрреволюционеров, продолжающих и углубляющих политику б. патриарха Тихона», и следовало извержение из сана²⁶. Ошибки в тексте постановления свидетельствуют о явной спешке и панике среди руководства МЕУ.

Не считаясь с этими предписаниями, приходской совет церкви Спаса Преображения в Спасской, во главе которого в те годы стоял председатель генерал А. И. Беляев, пригласил Патриарха совершить службу в храме, и уже 8 июля 1923 года Первосвятитель служил там всю ночь²⁷.

Через две недели после этого, 25 июля 1923 года, настоятель протоиерей Александр Пятикрестовский был арестован, два месяца провел в тюремном заключении, после чего 19 сентября был освобожден без суда²⁸.

Спустя две недели, 5 октября того же года, МЕУ постановило назначить протоиерея Немова в Троицкую церковь в Троицкой (на Са-

мотеке)²⁹, захваченную обновленцами в самом начале их активных действий. Спасский приход священника-обновленца В. Немова не принял, а отец Александр Пятикрестовский по возвращении из заключения продолжил служить настоятелем в Спасском храме.

В 1925 году скончался многолетний клирик Спасо-Преображенского храма протоиерей Николай Заозерский (как и протоиерей Григорий Орлов, он похоронен на Пятницком кладбище)³⁰.

Староста и председатель приходского совета Спасского храма генерал-майор Александр Иванович Беляев

Дружественная связь святителя Тихона с приходом храма Спаса Преображения на Спасской была бы невозможна без старосты храма и председателя приходского совета с 1919 по 1930 год Александра Ивановича Беляева — генерал-майора Российской армии, участника и героя Первой мировой войны³¹.

А. И. Беляев родился 27 марта 1875 года в Костроме в купеческой семье. Начал военную службу рядовым, вступив в 1893 году в 140-й пехотный Зарайский полк³². Пройдя все низшие воинские чины, Русско-японскую войну 1904–1905 годов, в 1916 году уже в чине полковника

Заявление в Административный отдел г. Москвы от приходского совета Преображенской Спасской церкви, д. 15/17, на перенесение иконы «Утоли моя печали» за подписью председателя приходского совета А. Беляева. ЦАГМ. Ф. 1215. Оп. 4. Д. 36. Л. 189

и командира 1-го лейб-гренадерского Екаеринославского полка возглавил депутацию полка в Ставку Верховного Главнокомандующего и был принят императором Николаем II вместе с наследником цесаревичем Алексеем Николаевичем³³. За отличия в боях полковник Беляев был награжден орденами Святой Анны II степени с мечами, Святого Владимира IV степени с мечами и бантом и Святого Владимира III степени с мечами и Георгиевским оружием³⁴.

После Февральской революции, при Временном правительстве, приказом по армии от 2 апреля 1917 года он был произведен в генерал-майоры³⁵. Генерал Беляев, несмотря на то, оставался в старой армии до конца ее существования.

После октябрьского переворота с 1918 года А. И. Беляев стал работать в Москве во Всероссийской чрезвычайной эвакуационной комиссии (Всероком)³⁶ помощником начальника этого отдела РККА³⁷.

В конце января 1919 года, в период реорганизации органов управления Красной армии в связи с обострением обстановки на фронтах Гражданской войны, Всероком был упразднен. А. И. Беляев, а также его начальник и сотрудники по Всерокому — все офицеры царской армии — вступили в Рабоче-крестьянскую Красную армию (РККА) и были зачислены в Главное управление Всеобщего военного обучения и формирования резервных частей (Всеобуч) Всероссийского главного штаба³⁸. В анкете 1922 года написано, что Беляев служит в РККА с возникновения Красной армии, то есть с 1918 года³⁹.

В апреле 1924 года он занимал должность для особых поручений в Центральном управлении по военной подготовке трудящихся, с августа — для особых поручений 1-го разряда Инспекции вневойсковой и физической подготовки РККА. С февраля 1926 года А. И. Беляев служил помощником начальника 3-го отдела Управления строевого и по укомплектованию Главного управления РККА, с июня 1926 года — помощником начальника 2-го отдела того же управления, в ноябре 1926 года уволен в запас⁴⁰.

Период службы в Красной армии Александр Иванович совмещал с церковной деятельностью. С 1919 года он был председателем приходского совета церкви Спаса Преображения в Спасской, вблизи которой он жил на Большой Спасской улице (в доме № 28, на его месте теперь дом № 10)⁴¹. Являясь одним из главных лиц в жизни прихода, он находился в общении с духовенством и, самое главное, с Патриархом Тихоном. Это подтверждается показаниями диакона Спасской церкви М. Толузакова, бывшего свидетелем по делу генерала Беляева в 1937 году, утверждавшего, что Александр Иванович «имел теснейшую дружбу с Патриархом»⁴², а также показаниями сына генерала Алексея Беляева на следствии по делу семьи А. И. Беляева в 1940–1941 годах⁴³.

Возможно, Александр Иванович был единственным генерал-майором, в 1920-х годах совмещавшим службу в РККА и должности председателя приходского совета и старосты храма. Это, безусловно, являлось свидетельством его мужества. На допросе в НКВД после ареста в 1937 году⁴⁴ Александр Иванович

открыто говорил, что воспитан в почитании религии и являлся председателем приходского совета.

Служение Церкви во время гонений и почитание Патриарха Тихона Александр Иванович считал важнее собственной безопасности. В связи со службой А. И. Беляева в РККА следует критически рассматривать показания свидетеля диакона М. Толузакова⁴⁵ против Александра Ивановича в 1937 году о том, что будто бы во время Гражданской войны Беляеву предлагали отправиться на фронт, но он отказался, потому что «не хотел воевать против своих». Это показание нельзя считать достоверным, поскольку из архивных документов Всевобуча следует, что во время Гражданской войны офицеров старой армии, служивших во Всевобуче, отправляли на фронт по разнарядке, а не по добровольному желанию. В списке офицеров старой армии из числа служащих Главного управления Всевобуча, аттестованных (как можно понять по характеру документа) в связи с необходимостью мобилизации на фронт, А. И. Беляев вообще не числится⁴⁶.

Не побоявшись занять должность церковного старосты после того, как с 1918 года в стране начались гонения на Церковь и верующих, Александр Иванович исполнял свои обязанности ревностно. В исторических архивах Москвы хранятся свидетельствующие об этом церковные документы тех лет — протоколы собраний Спасского прихода под председательством Александра Ивановича, подписанные им прошения к городским властям о принесении в храм для поклонения известных икон из других московских храмов, обращение общины в 1929 году к советским властям с убедительной просьбой не закрывать храм, достигшее тогда своей цели⁴⁷.

В 1937 году, 17 августа, Александр Иванович Беляев, к тому времени пенсионер, инвалид, был арестован органами НКВД по обвинению в контрреволюционной фашистской агитации и враждебности к советской власти. По приговору тройки НКВД МО генерал А. И. Беляев был расстрелян 21 октября 1937 года на Бутовском полигоне, и в ту же ночь расстреляли осужденного по одному с ним делу прихожанина Спасского храма В. И. Янчевского и священника Спасской

церкви Николая Покровского. Реабилитирован А. И. Беляев 30 июня 1989 года.

Алексей Александрович Беляев и его посещение Патриарха Тихона в больнице в январе 1925 года

Тринадцатого января 1925 года Патриарх Тихон в связи с ухудшением здоровья решил переехать в частную клинику Бакуниных на Остоженке. Алексей Беляев поспешил в тот же день вечером проведать Патриарха и поздравить с Новым годом. Об этом повествуют авторы известных «Очерков по истории русской церковной смуты» А. Краснов-Левитин и В. Шавров, которые в 1960-е годы разыскивали и опрашивали уцелевших свидетелей церковных событий 1920-х годов. Вот как они описывают происшедшее:

«Алеша Б., семнадцатилетний иподиакон, сердечно преданный Патриарху, поспешил вечером в больницу — поздравить Святейшего с Новым годом (в это время еще живы были старые традиции и вечер 13 января для большинства москвичей был новогодним вечером).

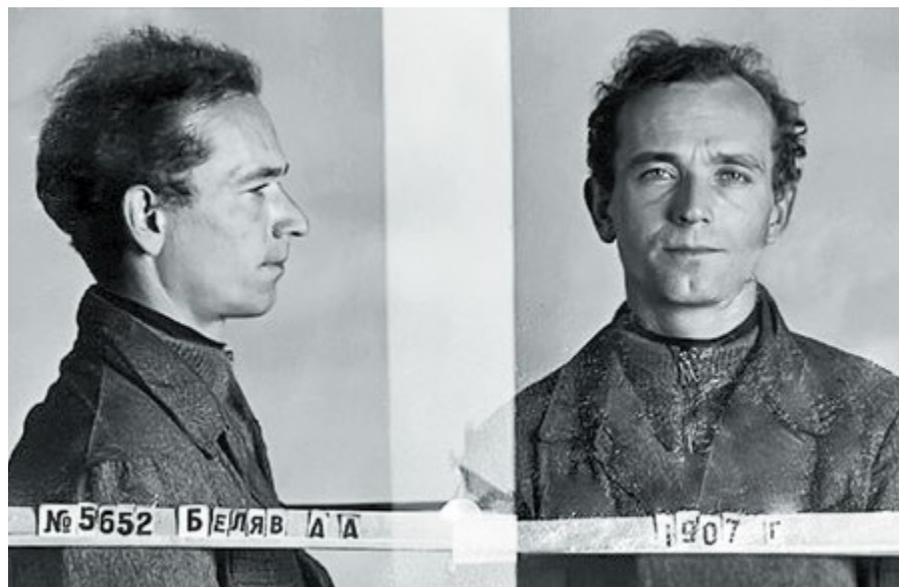
— Алеша, у меня здесь нет иконы, достань мне, пожалуйста, образ, — тихо сказал Святейший.

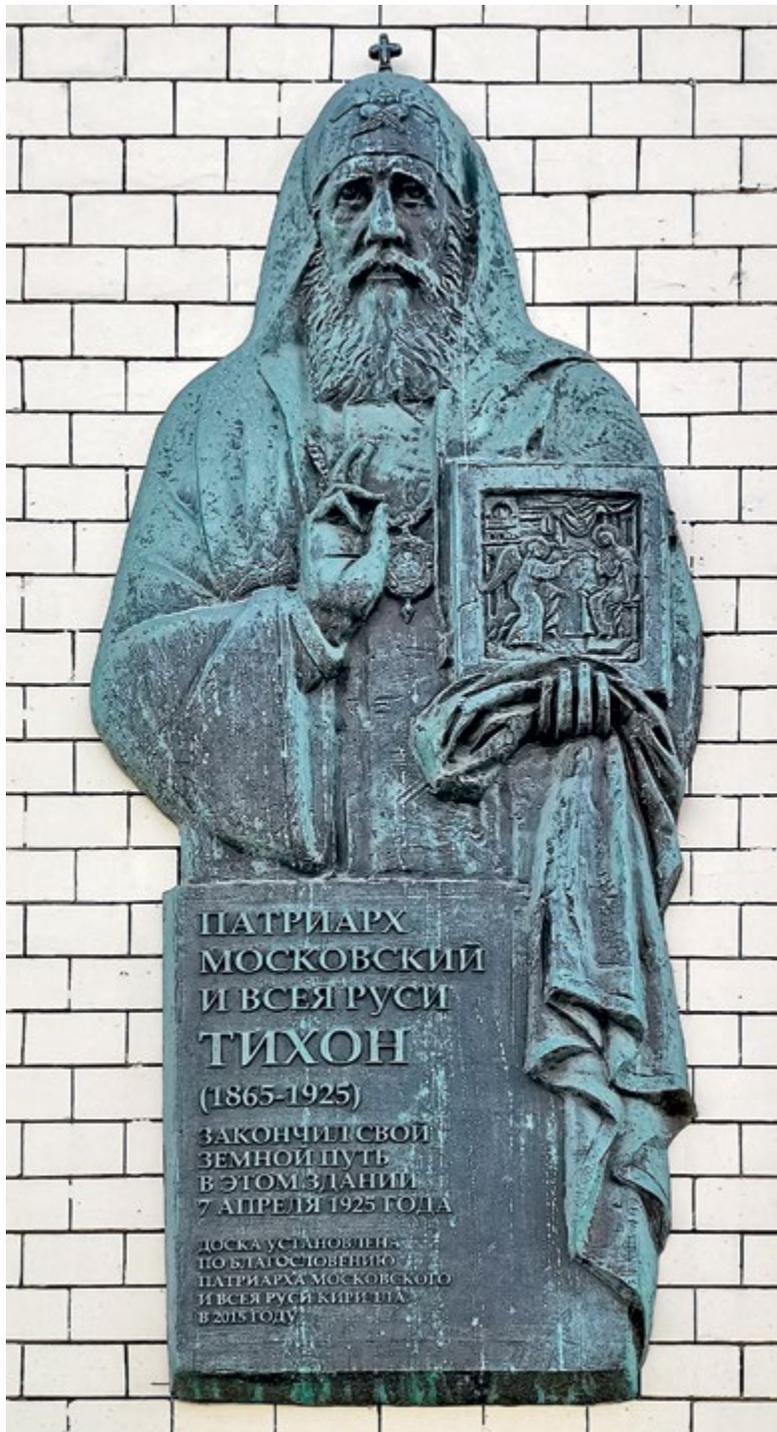
Алеша бегом направился в конец Остоженки — в Зачатьевский монастырь.

— У Святейшего в больнице нет иконы, дайте, пожалуйста, икону, — сказал он монашкам.

Матушки заохали, и одна из них побежала к себе в келью и сняла со стены небольшой

Алексей Александрович Беляев. Фото из следственного дела А. А. Беляева. 1940 г. ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-49258. Л. 213

Мемориальная доска в память о святителе Тихоне, Патриархе Московском и всея России, на месте его блаженной кончины: Москва, ул. Остоженка, д. 17–19

образ Благовещения Пресвятой Богородицы в серебряном окладе.

— Спасибо, голубчик, — сказал Патриарх, когда образ Благовещения был водворен над его кроватью.

Об этом эпизоде многие вспоминали через два с половиной месяца, когда в Благовещение умер Патриарх»⁴⁸.

Достоверные сведения о близком общении Алексея и его отца А. И. Беляева с Патриархом

Тихоном, известные из материалов их следственных дел, точно указанный возраст юноши — 17 лет и его служение иподиаконом — все это подтверждает, что речь в данном случае идет именно об Алексее Александровиче Беляеве, сыне старосты церкви Спаса Преображения в Спасской.

О принесении иконы Патриарху мог рассказать авторам «Очерков...» в 1960-е годы сам Алексей, живший тогда в Москве (поэтому и фамилию его авторы не раскрыли), и другие участники события — бывшие насельницы Зачатьевского монастыря монахиня Антонина (Яковлева Анна Яковлевна, 1869–1969), которая, скорее всего, и была монахиней, передавшей икону из своей келии, и ее послушница Настя, впоследствии схимонахиня Нина (1900–1984)⁴⁹.

В результате следствия 1940 года по делу семьи генерала Беляева, в котором была отмечена тесная связь семьи с Патриархом Тихоном, Алексею Беляеву были предъявлены обвинения в антисоветской настроенности по отношению к политике и мероприятиям советской власти, а также в общении со служителями религиозного культа⁵⁰. На все подобные вопросы Алексей отвечал, что у него никогда не было ненависти к советской власти, он считает «себя человеком советским, но поскольку и религиозным, то не разделяет отрицательного отношения сов. власти к церкви и религии»⁵¹.

Алексей Беляев был осужден на семь лет заключения и направлен в ИТЛ в Коми АССР на строительство Печорской железнодорожной магистрали.

Все арестованные родственники генерала Беляева были осуждены на большие сроки в исправительно-трудовых лагерях. Супруга генерала Ольга Ивановна умерла в тюрьме еще до отправки в лагерь, в период следствия.

Спустя 90 лет со дня блаженной кончины святителя Тихона, в праздник Благовещения 7 апреля 2015 года, на доме по ул. Остоженка, 17–19, где прежде находилась клиника Бакуниных, в которой провел свои последние дни и минуты святой Патриарх, по благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла была установлена и освящена мемориальная доска.

На барельефе святитель изображен с иконой Благовещения Пресвятой Богородицы, о которой было рассказано выше.

В 2022 году на месте утраченного в 1937 году храма Спаса Преображения на Большой Спасской улице, д. 15, на одном из сохранившихся арочных столбов храмовой ограды XVIII века была установлена памятная доска о Спасском храме.

В наши дни, по прошествии столетия со дня блаженной кончины Патриарха Тихона, благочестивые потомки прихожан Спасского прихода из числа жителей Большой Спасской улицы и равнодушные москвичи, объединенные в возрождаемую Спасскую общину, около трех лет (2022–2025) молятся на регулярных уличных молебнах о возрождении Спасского храма и прихода, собираясь перед сохранившейся аркой храмовой ограды, через которую входил в Спасский храм святитель Тихон.

Прихожане храма Спаса Преображения

- ¹ История Спасской слободы и церкви Спаса Преображения, что в Спасской. М., 2013. С. 11, 22.
- ² Попов В. С. Разрушенные храмы Москвы. 1979. Рукопись. Госуд. литер. музей. Ф. 402. Оп. 1. Д. 9.
- ³ Церковь Спаса Преображения. 1888 // Москва. Виды некоторых городских местностей, храмов и примечательных зданий и сооружений. Приложение 2 / под ред. Н. А. Найденкова. М., 1891. Л. 25.
- ⁴ Лобанов В. В. Патриарх Тихон и советская власть (1917–1925 гг.). М., 2008. С. 109, 128, 129.
- ⁵ История Спасской слободы и церкви Спаса Преображения, что в Спасской. С. 22.
- ⁶ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 270.
- ⁷ Вострышев М. Патриарх Тихон. М., 2004. С. 307, 316, 330, 335, 340, 354, 362, 369.
- ⁸ Окунев Н. П. В годы великих потрясений. Дневник московского обывателя. 1914–1924. М., 2020. С. 616, 787.
- ⁹ Там же. С. 787.
- ¹⁰ ЦГА Москвы. Ф. 2126. Оп. 1. Д. 1148. Клировая ведомость за 1916 г.
- ¹¹ Пятикрестовский А. М., прот. Духовенство Русской Православной Церкви в XX веке. Биографическая база данных и собрание материалов. URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/person/7505/> (дата обращения: 28.02.2025).
- ¹² ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 43983. Л. 18 об. Архивно-следственное дело № 43983. Следственное дело прот. Александра Михайловича Пятикрестовского и Ивана Степановича Желтова. 1935 г.
- ¹³ Указание в книге «Сорок сороков» (1995. Т. 3. С. 474, 475) о том, что обновленцы обосновались в храме Спаса Преображения в 1922 году, со ссылкой на публикации А. Левитина и В. Шаврова, неверно.
- ¹⁴ Там же. Л. 59.
- ¹⁵ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 43983. Л. 63.
- ¹⁶ Архив УФСБ по Красноярскому краю. Дело П-12839.
- ¹⁷ Свенцицкий А. Б. Невидимые нити: Церковь, события, люди. М., 2009. С. 64–66.
- ¹⁸ Там же. С. 66, 108.
- ¹⁹ Чижова М. Проповедник Христовой правды. Памяти протоиерея Валентина Свенцицкого. URL: <https://pravoslavie.ru/124770.html> (дата обращения: 28.02.2025).
- ²⁰ Соколов Илья, свящ. Церковно-приходская жизнь Москвы в начале 1920-х годов // Церковь и время. 2010. № 1 (50). С. 206, 207.
- ²¹ ЦГАМ. Ф. 2303. Оп. 1. Д. 229. Л. 7, 7 об.
- ²² Там же. Д. 265. Л. 17, 17 об.
- ²³ Там же. Д. 2. Л. 1.
- ²⁴ Там же. Д. 4. Л. 106, 168, 168 об.
- ²⁵ Там же. Л. 42 об.
- ²⁶ Там же. Д. 2. Л. 24, 24 об.
- ²⁷ Вострышев М. Указ. соч. С. 354.
- ²⁸ ЦГАМ. Ф. 2303. Оп. 1. Д. 193. Л. 2.
- ²⁹ Там же. Д. 4. Л. 142.
- ³⁰ Шомина Т. В. Пятницкое кладбище в Москве: Православный церковный некрополь. Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2021. С. 82, 347, 355, 364.
- ³¹ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 20685. Следственное дело генерала А. И. Беляева. 1937 г.
- ³² ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-49258. Т. 2. Л. 184–190. Послужной список. Следственное дело семьи А. И. Беляева.
- ³³ Там же. Л. 190.
- ³⁴ РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 26959. Л. 100–102.
- ³⁵ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-49258. Т. 2. Л. 186 об.; РГВИА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 104. Л. 28.
- ³⁶ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 20685. Л. 16.
- ³⁷ ГАРФ. Ф. 6651. Оп. 1. Д. 1. Л. 50, 178; Д. 7. Л. 111; Д. 13. Л. 58.
- ³⁸ ГАРФ. Ф. 6651. Оп. 1. Д. 18. Л. 9; РГВА. Ф. 65. Оп. 12. Д. 33.
- ³⁹ РГВА. Ф. 65. Оп. 5. Д. 818. Л. 18.
- ⁴⁰ РГВА. Ф. 65. Оп. 2. Д. 480. Л. 4, 21, 37, 44; РГВА. Картотека приказов Реввоенсовета Республики по персоналиям.
- ⁴¹ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 20685. Л. 26.
- ⁴² Там же. Л. 36 об.
- ⁴³ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-49258. Следственное дело А. А. Беляева, О. И. Беляевой, О. А. Вердеревской, А. А. Вердеревского и М. А. Баевой.
- ⁴⁴ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 20685. Л. 26.
- ⁴⁵ Там же. Л. 35 об.
- ⁴⁶ РГВА. Ф. 65. Оп. 2. Д. 54. Л. 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14.
- ⁴⁷ ЦГАМО. Ф. 4570. Оп. 1. Д. 190. Л. 20, 21; ЦАГМ. Ф. 1215. Оп. 4. Д. 36. Л. 189, 273, 275; Д. 38. Л. 119.
- ⁴⁸ Краснов-Левитин А., Шавров В. Указ. соч. Т. 3. С. 5.
- ⁴⁹ Учись побеждать страсти. Жизнеописание монахини Зачатьевского монастыря Антонины (Яковлевой). М., 2012. С. 96.
- ⁵⁰ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-49258. Т. 2. Л. 244–248.
- ⁵¹ Там же. Л. 183.